

## ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Чечёткиной Ольги Юрьевны  
«**Детские погребения из раскопок некрополей русских городов XV–XVIII вв.**»,  
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по  
специальности 5.6.3. – Археология

Представленная к защите работа О.Ю. Чечёткиной является, пожалуй, первым в отечественной науке диссертационным исследованием, целиком сфокусированным на материале детских захоронений и скелетных останках детей – части обществ исторического прошлого, которой до недавнего времени уделялось незаслуженно мало внимания. В этом состоит несомненная актуальность и новизна диссертации, которая посвящена всесторонней характеристике детских погребений из раскопок русских городских некрополей XV–XVIII вв. Цель, преследуемая соискателем – сравнительная характеристика качества жизни детского населения русских городов данного хронологического периода на основе комплексного археолого-антропологического анализа. Для решения задач диссертационного исследования О.Ю. Чечёткиной привлечен и изучен поистине колоссальный для работы данного квалификационного уровня объем материала – 529 погребений, представляющих пять городских и один сельский некрополь Центральной России.

Еще одним безусловным достоинством обсуждаемого исследования является его действительно междисциплинарный характер. Соискатель продемонстрировала владение не только общими методами археологического исследования в целом и археологического источниковедения в частности, но и в полной мере освоила совокупность методик, применяемых в работе с таким специфическим палеоантропологическим источником как скелетные останки детей. Положенная в основу работы остеологическая коллекция изучена по трем программам (палеодемография, палеоауксология, палеопатология) с применением как классических морфологических и морфометрических методик, так и радиологических, включая микрофокусную рентгенографию. Все изложенное позволяет считать, что цель работы, в общем, достигнута, а выдвигавшиеся для ее достижения задачи успешно решены.

Основные положения диссертации достаточно полно опубликованы (14 работ, включая 9 из списка ВАК РФ) и апробированы на 7 конференциях различного уровня. Автореферат очень подробно отражает содержание диссертации, а его объем (2 п.л.) превосходит традиционный для работ кандидатского уровня.

Не останавливаясь на изложении содержания работы, перейдем к замечаниям и рекомендациям, возникшим после подробного знакомства с текстом автореферата и обзорного – самой диссертации.

По вводной части работы стоит отметить крайне неудачную формулировку предмета исследования, фактически перекликающуюся с его источниками и представляющую перечисление изученных материалов. В соответствии с заявленной целью, предметом исследования в данном случае должна выступать характеристика погребального обряда городских некрополей и оценка «качества жизни» детского населения на основе комплексного анализа палеоантропологического источника. Другое замечание касается положений, выносимых на защиту. Всего их 12(!). Часть из них представляет собой не тезисы, требующие обоснования в диссертационной работе, а констатацию частных результатов исследования (например, положения 5 и 7). Излишне подробная формулировка защищаемых положений привела к тому, что в тексте автореферата одна и та же информация неоднократно дублируется.

По археологической части работы (Глава 3) ограничимся одним вопросом и одним замечанием. Вопрос в следующем, – каким образом тестировалась взаимосвязь положения рук и биологического возраста погребенных (с. 19)? Замечание касается выражения «эпифиз лопатки животного» (с. 24). Эпифиз – это концевой отдел трубчатой кости, формирующий сустав со смежной костью. Лопатка как плоская кость не имеет эпифиза.

В силу профессиональной специализации автора отзыва, основные замечания, рекомендации и моменты, требующие обсуждения, касаются содержания Главы 4, посвященной собственно биоархеологическому исследованию материалов детских захоронений.

1. Палеодемографический раздел диссертации основывается на классических работах более чем полувековой давности (Angel, 1969; Weiss, 1973) и построен на анализе таблиц смертности. Безусловно, данный подход имеет право на существование и во многом не утратил актуальности, однако, обратим внимание соискателя на то, что при рассмотрении таблиц смертности мы имеем дело не с реальными характеристиками популяций, а с модельными параметрами, сгенерированными на основе половозрастного распределения в скелетных выборках. В связи с этим, показатель PCD сложно рассматривать как характеристику «уровня детской смертности». Он отражает лишь представленность условной дорепродуктивной части в той или иной скелетной выборке. Напомним, что таблицы смертности базируются на условно-стационарной модели, предполагающей, что прирост населения имеет нулевую динамику. Последнее явно не соответствует реалиям русских городов рассматриваемого времени.

2. Невозможно согласиться с автором в том, что совпадение размеров ключиц детей рассматриваемой выборки с современными данными и несовпадение продольных размеров длинных костей свидетельствует о том, что «...в русских городах дети не отстают от современных стандартов в развитии плечевого пояса» (с. 26). Дело в том, что использованные «стандарты» для ключиц получены при измерении сухих костей (Black, Scheuer, 1996; Schaefer et al., 2009, p. 144), а не рентгенограмм, как это имеет место в случае остальных костей (здесь нужно принимать во внимание неизбежное увеличение размера до 4–6% за счет рентгеновского искажения). Различаются и выборки, на которых получены эти референсные данные. В случае продольных размеров длинных костей – это акселерированные американские дети середины XX в. В случае ключиц – английские дети XIX в. и материалы документированной португальской коллекции. Кроме того, хочется спросить у автора о причинах прямого использования старых данных М. Мареш, а не обновленных референсных значений, представленных Л. Спейк и Х. Кардосо (Spake, Cardoso, 2021)?

3. На изученном материале соискателем констатируется слабая и статистически незначимая связь между признаками цинги и рахита (с. 27). Первый, возникающий в этой связи вопрос – имеются ли в исследованной выборке случаи коморбидности (совстречаемости) признаков этих заболеваний? Второй, – каким образом проводилась дифференциация случаев цинги, рахита и анемии, учитывая большую сложность разграничения этих патологических состояний? Дифференциально-диагностические таблицы в работе отсутствуют (Приложение 2 диссертации). С учетом значительного прогресса в морфологической и радиологической диагностике данных патологических состояний у детей, удивляет отсутствие в Списке литературы работ последнего десятилетия на эту тематику (Stark, 2014; Zuckerman et al., 2014; Schattmann et al., 2016; Klaus, 2017; Eggington et al. 2024 и др.). Нет там, впрочем, и специально посвященной метаболическим нарушениям и уже ставшей классической монографии М. Брикли и Р. Айвз (Brickley, Ives, 2008).

4. Из излагаемого на с. 18 совершенно не ясно, что подразумевается под «критерием Пирсона»? Обращение к тексту диссертации (с. 58–60) позволяет выяснить, что имеется в виду не линейный коэффициент корреляции, а критерий согласия хи-квадрат. При этом Таблицы 39 и 42 Приложения 2 диссертации озаглавлены «Ранговая корреляция по Пирсону». Что это за статистика, автору отзыва не известно?! В продолжение статистической темы укажем на совершенно неправомерное использование критерия Манна – Уитни для сопоставления частот встречаемости признаков анемии у населения Ярославля и Тулы. Этот непараметрический тест применяется для выявления

различий между двумя выборками по уровню признака, измеренного *количественно*. В каждой из выборок при этом должно быть не менее трех значений признака, а в выборочных данных должно быть мало совпадающих значений. Для сопоставления частот *cribra orbitalia* и *cribra femoris* в данном случае нужно было применить критерий хи-квадрат.

Наконец, с сожалением отметим, что текст и автореферата, и диссертации недостаточно хорошо вычитан, содержит много стилистических и грамматических ошибок. В Списке литературы диссертации отсутствует целый ряд источников, на которые есть отсылка в тексте.

Несмотря на изложенное подчеркнем, что высказанные замечания следует воспринимать скорее как рекомендации и информацию для размышления соискателю с целью дальнейшего профессионального роста. Учитывая колоссальный объем авторских трудов, во многом новаторский и научно-квалификационный характер работы, ее полное соответствие паспорту научной специальности 5.6.3. – Археология (направления Средневековая археология, археология Нового времени и биоархеология), считаем, что представленная к защите диссертация соответствует требованиям ВАК и критериям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Чечёткина Ольга Юрьевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Ведущий научный сотрудник Центра антропозологии  
ФГБУН «Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии  
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»,  
доктор биологических наук (специальность 03.03.02 – антропология)  
Куфтерин Владимир Владимирович

Адрес организации:

119334, РФ, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а

Тел: +7 (495) 938-00-19 <https://iea-ras.ru/>

E-mail: [info@iea.ras.ru](mailto:info@iea.ras.ru) [vladimirkufterin@iea.ras.ru](mailto:vladimirkufterin@iea.ras.ru)

18.02.2025



Виза Самарина М.В.